

ЕВГЕНИЙ КОЗЛОВ

ЦВЕТЫ ПАЦИФИСТА

СТИХОТВОРЕНИЯ И СТАТЬИ

16+

ЕВГЕНИЙ КОЗЛОВ
Цветы пацифиста

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Козлов Е. А.

Цветы пацифиста / Е. А. Козлов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сборник миролюбивых, антивоенных, антимилитаристских стихотворений, а также сборник моих мыслей о пацифизме.

Содержание

Стихотворения	6
Любовь насилие не сотворит	6
Склеп духовных скреп	7
Христианство	8
Оставьте Бога в покое	9
Не существует ада	11
Не противься!	12
Забвенья убийцам!	13
Победобесие	14
Истинный победитель	16
О, Мон	17
Копилка величья	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Евгений Козлов

Цветы пацифиста

Банальный вопрос пацифисту – "А что если война?". Мой ответ таков – "На случай войны у меня припасен белый флаг!"

Евгений Козлов

Стихотворения

Любовь насилие не сотворит

Любовь насилие не сотворит,
Не станет мстить и проклинать.
Любовь чужие земли не покорит,
Она не властвует и не желает разделять.

Тот Бог, что есть любовь,
Не создаст болезни и страданья.
У Бога есть лишь одна юдоль –
Излучать лучи добра и состраданья.

Любовь измену вмиг простит,
Не станет спорить и корить.
Любовь за грехи не судит, не казнит.
Она верна и не мыслит изменять.

Тот Бог, что заповедал нам любить
Без исключения всех – семью, своих родных.
Но в той же мере велел нам и возлюбить
Врагов столь к нам беспощадно злых.

Любовь суд над людьми не чинит,
Одних не станет умертвлять
(Покуда совесть дремлет спит),
Дабы другие жили, она не станет убивать.

Любовь готова умереть, лишь бы не убить.

Склеп духовных скреп

Трепещут боги Рима и Эллады.
Военотлюбивый бог Православ их всех затмил!
Убийцам и ворах он вешает ордена награды,
Воюющим, крадущим и убивающим за мир.

Они возводят храм во имя победобесья,
Налоговое золото поднося к алтарю войны.
А после смерд – иди за богиню родину молись и бейся
Лбом грошовым, и мертвецом ложись в свежавырытые рвы.

Смеются власти патриаршего Кремля.
Они из храма сумели выгнать самого Христа!
Взирая с икон и фресок войны душой кривая,
Историю слагают не пером, а с помощью нагайки, да хлыста.

Они кровью мир заливают до поднебесья,
Украшая мертвечиной склеп духовных скреп.
Церкви надгробный памятник темным стягом взвейся
И пропагандой смерти осуши свой жадный зев.

Музей безумья – так потомки остов веры предков нарекут.
Упокоят развалины честолюбья и тщеславья.
Кровопротития божеств забвеньем от сердца отсекут,
Миролюбие поставив во главе угла и Божьей веры основанье.

Христианство

Православие Христа убило, заменив Его государством.
Золотой идол повесив среди кремлевских лиц,
Религию купивших привилегией и ходатайством.
Потеснился Константин, расширив легионы кровопийц.

Поздно реанимировать погибшее христианство.
Оно скончалось после постройки храма вооруженных сил.
Пылись сажей золоченное соборное убранство.
Ведь в этом мрачном доме Бог никогда не жил.

Так православие запомнится мракобесием и богатством.
Знакомый образ священника в плену ритуальных лжиц.
Святыми нарекшие с кощунственным коварством
Всевозможных преступников, лиходеев и убийц.

Пора воскрешать извращенное церковью христианство.
Оно возродится в мирных храмах душ людских.

Оставьте Бога в покое

Оставьте Бога в покое, Он устал
Красоваться ликом на ваших знаменах.
К вашей чудесной победе Его приписал
Генерал в окропленных святою водою погонах,
Который именем Бога храм свой военный назвал.
Но Бог в нем не жил, Он залечивал раны в острогах.

Бог ваших врагов любил, не проклинал.
А если и являлся Он в знаменьях,
То только для примиренья сторон чудо являл.
Но жрецы разносят мифы войны в народных селеньях.
И читать о Себе небылицы Бог уж устал.
Не принимал Он участие в тех злореченьях.

Вот сокрылся Бог в душах людских, словно в сχροнах,
Но и там находят и вручают Ему то меч, то наган.
“Оставьте меня, я миролюбив, кроток, скромн”.
Бог вопиет, а к нему обращаются – наш господин атаман.
И всё норовят нацепить на Него мундир в салонах.
Вместе с гранатами катехизисы суют в задний карман.

Ох, как же от этой человечьей суеты Бог устал!
Ведь Он анафематствовал выстрел, но благословлял промах.
Заповеди – не убей, не гневайся вовсе, всем оглашал.
А они всё ракеты строят и грызутся в ссорах,
Словно дети малые коих Отец не ругал, не карал.
Добру научить их Он желал, а они назло изобретают порох.

Бог, будучи распятым на кресте всех прощал.
Никогда не был замешан в войне и в иных истребленьях.
Миролюбивый Бог насилие людям творить запрещал.
Но погряз мир во лжи, а истина в церковных искаженьях.
Так Августин справедливую священную войну насочинял.
Словно искал философ золото в испражненьях.

Бог как о том узнал, так сразу с небес прокричал:
“Всё не то, нет правды в продажных богословах”.
В ответ Ему молитв о победе взвился парусный аврал,
Об отечестве, о воинстве всё пишут в молитвословах.
“Не о том вы молитесь” – Бог молил, отворяя тысячи забрал.
А они глупцы всё пуще доспехами бряцают в соборах.

Ох, как же от ваших безумств Бог устал!
Милосердие Он желает услышать в людских песнопеньях.
Будь Его воля, Он бы все военные министерства разогнал.

Не разбираясь в их галунах и созвездьях.
Копья в серпы и мечи бы на орала перековал.
Не полководец Он, а садовник, знает толк лишь в соцветьях.

Не существует ада

Не существует ада с чертями, котлами и огнем.
Бог, что есть любовь, не сотворил бы безбожие такое.
Ад придумали для тех, кого в рай мы не берем,
Куда хотят поместить своих врагов, не даруя им покоя.

Так мстительность орудует религиозным языком.
Не судите – Бог велит, но они в ожиданье страшного суда,
Возмездье грешникам желают увидеть хоть глазком,
Дабы соринку вынуть, не заметив в собственном глазу бревна.

Ад не существует там, он здесь, прямо за окном,
Где война, эпидемия, голод, в палате тяжелобольного.
Страданье здесь и боль, и смерть с одром.
Вам будто бы мало и вы жаждете мучения большого?

Так самоуниженье разума зарастает религиозным сорняком.
Радуйтесь – советует апостол, но они счастья в вере не найдя,
Место скорби вообразили воспаленным кошмарами умом,
Внушают пастве страх, на паперть мракобесия взойдя.

Не существует ада, ибо рай всем Богом уготован.

Не противься!

Не противься злomu, не противься!
Никогда не совершай насилие.
Не подавайся гневу и не злись.
В агрессии людей их бессилье.

Не кулаки, а любовь всех сильней,
Та любовь повелевающая богами.
Люби безответно всех людей,
И никого не называй врагами.

Не противься злomu, ты о нем молись!
Милостью разгоняй все склочные ненастья.
За женское вниманье сердцем не борись.
Соревнования порождают лишь несчастья.

Не генералы, а пацифисты всех мудрей.
Когда военолюбцы бряцают цепями,
Решая кто из них безумством злей.
Миролюбцы украшают мир цветами.

Не противься злomu, его ты не бойсь!
Ударят по щеке – подставь вторую.
Не защищайся силой и ею не хвались.
Словом сбрасывай с себя государства сбрую.

Не народ, а человечество Творцу милей.
Границы стран очерчены алчными царями,
Хитрыми павлинами кои хладней змей,
Континенты и моря режущие мечами.

Не противься злomu, миролубием крепись!
Пусть доброта ведет твои стремленья.
Чем быть захватчиком, лучше покорись.
Будь пацифистом – выбирай непротивленья.

Не оружие, а прощенье сделает тебя смелей.
Война же трусость увешенная гробами,
Облитая горькими слезами матерей,
Чьи сыновья стали армии рабами.

Но не противься злomu, и не смирись!
Отвергай милитаризм до изнеможенья.
Ослабь тело, но душой, поэзией дерись.
И проповедуй армии бескровное уничтоженья.

Забвенье убийцам!

Разружьте в себе памятники войны,
Посвященные убийцам и злокозненным тиранам.
И навеки потушите вечные адские огни,
Зажженные палачами насильникам солдатам.

Убийцы недостойны памяти, но лишь забвенья!
Их бессмертный полк пусть канет в небытие.
Былое зверство пращуров без совести зазренья
Позабудем, вычеркнув из жизни их худое житие.

Смойте с храма своей души воинские лики,
Ибо убийцам праведниками никогда не быть.
И пусть всякое насилие покинет дома и книги,
Нам нужно помнить добро, а зло навсегда забыть.

Забвенье убийцам! Мир пацифистам!

Победобесие

Помешательство...
Вспоминают убийц.
Здорового смысла предательство
В этот день без границ.
Патриоты писательства
Славят стихами убийц.
Бумагомарательство...
Гладят мертвых куниц
Ради украшательства
Победы убийцами убийц.
Всюду правды укрывательство
И обнаженье красных ягодиц
Знамени старообрядчества
Государственных убийц.
Новообращенное казачество,
Черносотенский шпиц
Изображает злопамятство.
Разбойничье племя убийц.
Православное язычество
Жертвует двух голубиц
Богу крымского владычества,
Крестя святых убийц.
Даже монашество
Пред монархом падая ниц,
В знак заимодательства
Благословляет убийц.
Якобы нестяжательство,
На перстах патриарших десниц.
Судебное законотворчество
Причисление к лику убийц.
Уродства зодчество
Мифы прядет без спиц,
Слагает пророчество
О славе древних убийц.
Торжества тождество
Тупости радостных лиц.
Школьное преподавательство
Из детей лепит убийц.
Победобесное таинство...
Скопленье кровавых страниц,
К войне имея касательство,
Единая толпа убийц.
Окаянное воинство!
Салют из всех бойниц...
Какое же убожество

Этот парад убийц.
Поют – Ваше сиятельство!
На войну созывая самоубийц.
Армейское предпринимательство
Штампует элитных убийц.
Во мне же замешательство,
Предо мною исписанный лист.
Во мне дух новаторства,
Я не чествую убийц.
Я пацифист.

Истинный победитель

В войне побеждает тот, кто не воюет,
Кто оружие в руки не берет,
Кто насилие отвергает и гневом не люзует
И жизнь чужую убийством не крадет.

Пацифист предпочтет умереть,
Нежели стать убийцей.
Он жизнь людей желает уберечь,
Совестью он дорожит, а не страны величьем.

В войне проигрывает тот, кто воюет,
Зарываясь в окопы, словно ослепший крот.
Покуда власть чемоданы спешкою покует,
За их мнимое величье расплачивается жизнями народ.

Пацифист не станет в эти шахматы играть,
Дабы не стать разменной пешкой.
И пусть за правду его будут в тюрьмы гнать,
Называя мелкой слабой сошкой.

В войне побеждает только пацифист,
Себя не запятнавший безнравственным убийством.

О, Мон

О, Мон, ты хвалишь свое каннибальское племя,
Ты самый верный провластный холуйский опричник.
Тебя породило мужланское тараканье семя,
Но уса́тый отец твой увертлив, за свои дела не ответчик.

Он поручил тебе насилье чинить – звездное бремя,
Пинками и палкой учить послушанью овечье стадо.
Иссиня-черные узоры наносить ему на спину, ноги, темя,
И кровопусканье производить, метая резиновые ядра.

О, Мон, ты не пьешь горячительные коктейли,
Притом что во всех кутежах ты первый зачинщик.
Ради тебя одного фейерверки залпами ночью свистели,
Но тебя они не веселят, ведь ты угрюмый тиранов защитник.

Они приказали тебе заполнять народом тюремные кельи,
Где крики мучимых тобою людей звучат гулом несметно.
Снаружи рев избиений и унижений слышат плачущие семьи.
Но ты любишь власть, и потому живешь нагло раболепно.

Главный твой закон – это закон беззаконья,
А по части злодейств тебе никто не советчик.
От черных доспехов твоих веет смрадом зловонья,
Ты современный палач – луковый поручик.

О, Мон, ты ощущаешь в себе силу вседозволения,
Подобно тебе всегда злы живущие на привязи звери.
Но прошу тебя, обрети человечность, испытай сомненье.
И отвори все пыточные застеночные клетки.

Пусть щит твой, опустившись, порастет цветами.

Копилка величья

Они бомбят Донбасс, думая, что так надо.
Высаживают в Крыму спецназ, думая, что им можно.
Ведь взирать на челядь с господских высот отратно.
Изображать религиозность столь привычно безбожно.

Они научились оправдания злу придумывать складно.
Дескать победа всё спишет, жертвы зароят подкожно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.